

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности
(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовая
(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Уголовный процесс РФ как средство защиты прав и свобод личности»

Обучающийся

М.С. Перлина

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, А.С. Таран

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Актуальность исследования заключается в том, что в настоящее время проблема защиты прав и свобод граждан является крайне актуальной в Российской Федерации. В процессе уголовного судопроизводства граждане нередко сталкиваются с нарушением своих прав. Конституция Российской Федерации и Уголовный Кодекс базируются на основных принципах и правах граждан, поэтому нарушение таких прав, как неприкосновенность личности, уважение чести и достоинства личности, а также нарушение иных прав в процессе уголовного судопроизводства является грубым преступлением правоохранительных органов и органов правосудия, нарушающих данные права.

Права человека в рамках уголовного судопроизводства должны быть четко регламентированы, а также доведены до всех участников судопроизводства. В Российской Федерации большинство граждан плохо знает как свои права и обязанности. Это связано с избыточностью законов и нормативно-правовых актов, а также их «загрязнением» утратившими силу абзацами или статьями. В связи с этим и возникает большая часть проблем при защите прав и свобод участников уголовного судопроизводства. Информированность участников судопроизводства является необходимой для полной реализации их прав.

Система российского правосудия имеет все необходимые для защиты прав и свобод участников уголовного судопроизводства нормативно-правовые акты, однако на практике существует большое количество нарушений, которые возникают, в первую очередь, из-за незнания гражданами своих прав. Тема исследования крайне актуальна, так как затрагивает вопросы, касающиеся законодательства в сфере защиты прав, свобод и интересов граждан.

Цель работы - рассмотреть уголовный процесс РФ как средство защиты прав и свобод личности.

Данная цель определяет постановку следующих задач: рассмотреть становление института уголовного правосудия в Российской Федерации; обозначить исторические типы уголовного процесса; исследовать понятие и назначение современного уголовного процесса в РФ; охарактеризовать принципы законности, состязательности и осуществления правосудия только судом; изучить принципы обеспечения защиты прав и свобод граждан и неприкосновенности личности; выделить принцип презумпции невиновности и обеспечения подозреваемому, обвиняемому права на защиту; проанализировать проблемы реализации права на доступ к правосудию в уголовном процессе и пути их решения.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в уголовном процессе по защите прав и свобод личности.

Предмет исследования – правовые нормы, регулирующие порядок и особенности защиты личности в уголовном процессе.

Структура. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	5
Глава 1 Общетеоретические и исторические аспекты деятельности органов уголовного правосудия по защите прав и свобод личности	9
1.1 Становление института уголовного правосудия в Российской Федерации.....	9
1.2 Исторические типы уголовного процесса.....	12
1.3 Понятие и назначение современного уголовного процесса в РФ	19
Глава 2 Принципы уголовного процесса как выражение его охранительной функции	26
2.1 Принципы законности, состязательности и осуществления правосудия только судом.....	26
2.2 Принципы обеспечения защиты прав и свобод граждан и неприкосновенности личности	33
2.3 Принцип презумпции невиновности и обеспечения подозреваемому, обвиняемому права на защиту	40
Глава 3 Проблемы реализации права на доступ к правосудию в уголовном процессе и пути их решения.....	49
Заключение	58
Список используемой литературы и используемых источников	63

Введение

Защита прав и законных интересов лиц, участвующих в уголовном процессе, является важной составляющей правового государства. Принципы, на которых основано уголовное судопроизводство, обеспечивают эти гарантии. Презумпция невиновности является одним из основных принципов уголовного права. Она предполагает, что каждый человек считается невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана в установленном законом порядке. Этот принцип защищает лиц, обвиняемых в совершении преступлений, от произвольных обвинений и неправомерных ограничений их прав. Право на защиту также является важным принципом уголовного судопроизводства. Оно гарантирует каждому обвиняемому право на юридическую помощь и возможность представить свои доводы и доказательства перед судом. Это дает возможность обвиняемому активно участвовать в процессе его рассмотрения и защищать свои права и интересы.

Важно отметить, что повышение гарантий прав и законных интересов обвиняемых не противоречит интересам общества в целом. Напротив, справедливость и соблюдение прав обвиняемых способствуют укреплению правового государства и доверия граждан к системе правосудия.

Одной из современных тенденций в уголовном процессе является активное использование информационных технологий и цифровых инструментов для обеспечения эффективности и прозрачности судопроизводства. Например, в некоторых странах внедряются электронные системы подачи документов, электронное досье уголовного дела и видеотрансляции процесса. Это позволяет упростить процедуры, снизить время на рассмотрение дела и обеспечить доступ к информации для всех сторон уголовного процесса.

В настоящее время наблюдается недоверие населения к системе уголовного правосудия, вызванное частыми случаями нарушения прав и свобод граждан, ошибками судей и следователей, коррупцией и другими

проблемами. В этой связи необходимо обратить внимание на нравственные аспекты в уголовном судопроизводстве, чтобы повысить доверие населения к судебной системе и обеспечить справедливость.

Уголовное судопроизводство должно быть основано на нравственных принципах, таких как честность, справедливость и равенство перед законом. Однако, в реальности уголовное правосудие часто сталкивается с проблемами, связанными с коррупцией, предвзятостью, пренебрежением правами обвиняемых, неправильным применением закона и другими этическими нарушениями.

В настоящее время проблема защиты прав и свобод граждан является крайне актуальной в Российской Федерации. В процессе уголовного судопроизводства граждане нередко сталкиваются с нарушением своих прав. Конституция Российской Федерации и Уголовный Кодекс базируются на основных принципах и правах граждан, поэтому нарушение таких прав, как неприкосновенность личности, уважение чести и достоинства личности, а также нарушение иных прав в процессе уголовного судопроизводства является грубым преступлением правоохранительных органов и органов правосудия, нарушающих данные права.

Право можно определить как возможность иметь или делать что-либо. Права позволяют людям знать, что они могут и что не могут. В различных обществах и культурных группах существуют различные права, они могут быть подкреплены социальными, этическими или юридическими границами. Когда говорят о правах, имеют в виду универсальный набор ценностей, применимый ко всем людям независимо от национальности, пола, культуры, религии или этнической группы. Они известны как права человека. Считается, что права закладывают основу для эффективного функционирования и стабилизации любого общества. Например, возьмем права детей, такие как право на образование, право на любовь и питание.

Права человека в рамках уголовного судопроизводства должны быть четко регламентированы, а также доведены до всех участников судопроизводства.

В Российской Федерации большинство граждан плохо знает как свои права, так и обязанности. Это связано с избыточностью законов и нормативно-правовых актов, а также их «загрязнением» утратившими силу абзацами или статьями.

В связи с этим и возникает большая часть проблем при защите прав и свобод участников уголовного судопроизводства. Информированность участников судопроизводства является необходимой для полной реализации их прав.

Система российского правосудия имеет все необходимые для защиты прав и свобод участников уголовного судопроизводства нормативно-правовые акты, однако на практике существует большое количество нарушений, которые возникают, в первую очередь, из-за незнания гражданами своих прав.

Таким образом, тема исследования крайне актуальна, т.к. затрагивает вопросы, касающиеся законодательства в сфере защиты прав, свобод и интересов граждан.

Цель работы - рассмотреть уголовный процесс РФ как средство защиты прав и свобод личности.

Данная цель определяет постановку следующих задач:

- рассмотреть становление института уголовного правосудия в Российской Федерации;
- обозначить исторические типы уголовного процесса;
- исследовать понятие и назначение современного уголовного процесса в РФ;
- охарактеризовать принципы законности, состязательности и осуществления правосудия только судом;
- изучить принципы обеспечения защиты прав и свобод граждан и неприкосновенности личности;

- выделить принцип презумпции невиновности и обеспечения подозреваемому, обвиняемому права на защиту;
- проанализировать проблемы реализации права на доступ к правосудию в уголовном процессе и пути их решения.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в уголовном процессе по защите прав и свобод личности.

Предмет исследования – правовые нормы, регулирующие порядок и особенности защиты личности в уголовном процессе.

Нормативно-правовой базой для работы послужило действующее российское законодательство Российской Федерации, регламентирующее уголовное судопроизводство, а также защиту прав и свобод личности.

Методология. При написании работы использовались следующие методы научного познания: метод анализа и обобщения, логический, формально-юридический методы исследования.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общетеоретические и исторические аспекты деятельности органов уголовного правосудия по защите прав и свобод личности

1.1 Становление института уголовного правосудия в Российской Федерации

В настоящее время в период развития общества, государства, науки, уголовный процесс представляет собой процедуру рассмотрения уголовного дела. Как нам известно, законодатель включил в уголовный процесс такие процессуальные действия, как:

- расследование;
- судебное разбирательство;
- привлечение виновных к ответственности за совершенные преступления.

Однако, в 20 веке уголовный процесс значительно отличался от нынешнего. В 1903 году был принят Уголовный кодекс, по которому лица, совершившие преступления, несли уголовную ответственность. Наказания были предусмотрены законом. В то время уголовный процесс был достаточно простым и не требовал использования дополнительных сложных задач или большого объема документации. Рассмотрение дел осуществлялось на основе доказательств, собранных следствием [17, с. 124].

В результате этих изменений, уголовное право и процесс в нашем государстве стали крайне жесткими и репрессивными. Были приняты меры, направленные на борьбу с преступностью и подавление политической оппозиции. Политические репрессии были особенно ощутимы после прихода большевиков к власти. Одной из наиболее значительных изменений было объявление процесса рассмотрения уголовных дел публичным. Это означало, что судебные заседания проводились открыто, а обвиняемые и свидетели выступали перед публикой. Такое изменение имело целью создать общественное давление на обвиняемых и повысить эффективность

правосудия.

Кроме того, большевики упразднили существующие судебные органы и заменили их «народными судами» и «революционными трибуналами». Эти новые судебные инстанции были созданы для более быстрого и жесткого наказания преступников. Они не придерживались традиционных юридических процедур и часто выносили суровые приговоры без должного рассмотрения доказательств. Кроме того, введены были репрессии против «классовых врагов». Под этим термином понимались люди, которые были признаны врагами рабочего класса или противниками коммунистической идеологии. Такие люди подвергались арестам, судебным преследованиям и даже казням.

В целом, ожесточение уголовного права в период Первой Мировой войны и после нее было связано с политическими потрясениями и стремлением нового режима к подавлению оппозиции. Эти изменения имели серьезные последствия для общества и правосудия, их эффекты ощущались еще долгое время после окончания войны.

Следующий этап в изменении уголовного процесса наступил в 1934 году с принятием Уголовного кодекса РСФСР. Этот кодекс был основным на всей территории СССР и действовал до 1996 года. Он внес значительные изменения в уголовный процесс, делая его более формализованным и законопослушным. В судебных процессах начали применяться конкретные юридические процедуры, принципы и положения, а также появились новые участники, такие как коллегия присяжных и следователь.

«Третий этап развития уголовного процесса начался в 1958 году с публикации нового Уголовного кодекса РСФСР. Этот кодекс ввел презумпцию невиновности для обвиняемых и расширил права защитников. Он оставался действующим законодательством в России до 1991 года, после чего начался процесс реформирования уголовного судопроизводства.

Эта реформа продолжается и по сегодняшний день. В 2001 году был принят Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, который внес множество новых процедур и средств защиты прав обвиняемого на

каждой стадии уголовного процесса. Кодекс также предусматривает обязательное использование аудио- и видеозаписей всех процессуальных действий» [7, с. 168].

Изменения в уголовном процессе начались задолго до 20 века, но с начала этого столетия произошли значительные изменения, которые привели к эволюции правовой системы страны. Уголовный процесс постоянно развивается и каждый год в нем происходят существенные изменения. Этот процесс требует больших усилий со стороны власти и государства для обеспечения применения правосудия, защиты прав и свобод, а также безопасности людей.

Существующее законодательство дает возможность потерпевшим и свидетелям участвовать в судебном процессе и обеспечивает полную гарантию их безопасности. Был значительно улучшен механизм защиты от необоснованных мер принудительного характера, таких как заключение под стражу.

В настоящее время в Российской Федерации происходит реформирование уголовного процесса на новом уровне. Создаются специализированные суды, которые занимаются рассмотрением особых категорий дел, таких как экономические и коррупционные преступления. Это необходимо для более эффективного расследования данных преступлений.

«Одним из важных факторов является также функция государственных органов массовых коммуникаций и других общественных организаций. Они помогают поддерживать и распространять информацию о важности справедливого и строгого наказания за совершение преступлений» [15, с. 188].

Итак, история развития уголовного процесса в России началась еще в 20-м веке и продолжается по сей день. Уголовный процесс имеет возможность оказывать влияние на современное государство. Поэтому российский уголовный процесс направляет свое развитие в сторону усиления защиты прав и свобод, жизни и здоровья человека, безопасности, качественного исполнения законодательства и упрощения процедур, а также повышения уровня

профессионализма работников правоохранительных органов.

1.2 Исторические типы уголовного процесса

Результатом исторической типологии уголовного судопроизводства является выделение частно-состязательного, розыскного и публично-состязательного типов процесса.

«Частно-состязательный тип уголовного процесса представляет собой частно-правовую организацию производства по уголовному делу, которая выражается в споре действующих по своему усмотрению равноправных сторон перед пассивным судом. Этот процесс делится еще на две разновидности: обвинительный и частно-исковой. В древнем обвинительном судопроизводстве формальный процесс доказывания в виде поединков, ордалий и присяги совпадал с разрешением спора и был направлен не к выяснению существа дела, а во вне его – к божьей воле. Обвинительный тип процесса был характерен для европейских стран в период XI-XII веков. Частно-исковое производство возникает позднее в связи с появлением познавательных средств – доказательств в виде показаний свидетелей и документов» [15, с. 188].

Второй этап называется «розыскным», он присутствовал в Европе с XIII по XVIII века. На этом этапе процесс судебного разбирательства был организован таким образом, что господствующей стало публичное начало, а частное начало было подавлено. В рамках розыскного этапа судебное производство организовывалось исходя из интересов общества. Целью процесса стало выяснение истины, преследуемой в общественных интересах. Это означает, что регулирование судопроизводства было проведено в интересах общества и государства, а не в интересах отдельных лиц [45, с. 16]. Орган, ведущий процесс, имел жестко регламентированные полномочия, осуществлял их односторонне-властным образом. На этом этапе свобода личности как потерпевшего, так и обвиняемого, была подавлена.

«Потерпевший становился доносителем, а обвиняемый становился объектом принудительного исследования. В данном процессе орган, ведущий процесс, одновременно выполнял обязанности обвинителя, защитника и судьи. Это означало, что на него возлагались все эти функции, что также ограничивало его собственную свободу. Кроме того, на розыском этапе была существенная регламентация действий судьи-инквизитора. Эта регламентация предписывала, какие доказательства могут быть приняты судом и каким образом они должны быть использованы. Формальная система доказательств заранее устанавливала их силу и предписывала тот или иной вердикт суда. Так, признание обвиняемого считалось одним из наиболее весомых доказательств» [15, с. 189].

«Если в древнем обвинительном процессе человек был безликим представителем своего рода, то розыскной процесс закрепляет уже большую степень свободы личности. Смена родственных связей территориальными в силу развития обменных отношений предполагает признание и охрану индивидуальности товаропроизводителя. Наибольшая степень свободы личности характерна для современного уголовного судопроизводства – публично-состязательного типа» [15, с. 189].

«В историческом развитии выделяют несколько разновидностей розыскного уголовного процесса:

- уголовная расправа – это первая и элементарная разновидность розыска, когда орган государственного управления разрешает уголовное дело в неразвитой процедуре, и практически, без доказательств;
- ассиза – это расследование представителя государственной власти через местных людей, которые сообщали ему о виновности обвиняемого;
- инквизиционный процесс – это такая разновидность розыска, в которой специальный судебный орган разрешает дело сразу в судебном заседании по детально урегулированной законом

процедуре;

- следственный процесс как бюрократическая разновидность розыска характеризуется наличием предварительного расследования, проводимого одним из судей – следователем, в условиях формальной системы доказательств;
- судебный приказ – это современная разновидность розыскного производства, в которой судья в условиях очевидности рассматривает дело об уголовном проступке и выносит решение (приказ), которое исполняется при согласии с ним обвиняемого» [13, с. 22].

«Публично-состязательный уголовный процесс представляет собой новый этап развития уголовно-процессуального права. Он объединяет и синтезирует древние обвинительные и розыскные процессы, создавая новую парадигму правосудия.

В отличие от предыдущих стадий уголовного процесса, публично-состязательный процесс представлен в виде спора между обвинением и защитой, который разрешается независимым судом. Это означает, что стороны участвуют в открытом судебном разбирательстве, где каждая из них представляет свои интересы и доказательства перед судом и публичностью» [13, с. 29].

Такой вид уголовного процесса также позволяет обеспечить достижение общественных интересов. Важно отметить, что в публично-состязательном процессе акцент сделан на достижение истины и справедливости, а не просто на конкретном обвинении или защите. Это позволяет обществу доверять и уважать судебные решения, так как они основаны на объективном рассмотрении доказательств и аргументов сторон [46, с. 363].

«В качестве обвинителя выступает государство в лице своего органа (прокуратуры), деятельность которого не зависит от частного усмотрения. Обвинение – уголовный иск – выдвигается в общественных (публичных) интересах, поэтому такой процесс называют публично-исковым. Начальный этап уголовного преследования (общее расследование) осуществляется

розыскным путем. Обвинитель как субъект процесса влияет на движение дела и занимает положение стороны, равноправной со стороной защиты с момента привлечения лица в качестве обвиняемого.

Права стороны предоставляются и обвиняемому, который выполняет функцию защиты и также влияет на движение дела. Публичность функции защиты обусловлена признанием реабилитации невиновных в качестве цели уголовного процесса. Для ее достижения государство оказывает помощь обвиняемому, например, предоставляя ему обязательного и бесплатного защитника» [23, с. 37].

Процессуальное положение суда в уголовном процессе обладает особой сущностной чертой - публичностью. Публичность в уголовном процессе имеет несколько важных аспектов.

Во-первых, публичность обеспечивает прозрачность судебного процесса и позволяет обществу следить за его ходом. Это способствует защите прав граждан, контролю над действиями судей и повышению доверия к судебной системе. Однако, важно отметить, что публичность не должна нарушать принципы справедливости и права на приватность участников процесса.

Во-вторых, публичность судебного процесса является гарантией независимости судей. Открытое и публичное рассмотрение дела позволяет избежать вмешательства в судебную власть со стороны других ветвей власти или влиятельных лиц. Судьи могут свободно оценивать доказательства и принимать решения на основе своего внутреннего убеждения, не подвергаясь внешним давлениям.

Однако, следует отметить, что суд не является полностью свободным в своих действиях. Суд связан пределами предъявленного обвинения, и его решения должны быть основаны на доказательствах, представленных сторонами. Судья не может выходить за рамки этих пределов и принимать решения на основе фактов, не представленных сторонами.

Уголовный процесс отличается большим присутствием публичности по сравнению с гражданским процессом. В гражданском процессе стороны

имеют большую свободу в представлении своих аргументов и доказательств, а публика обычно имеет ограниченный доступ к информации о процессе. В уголовном процессе же публика часто имеет возможность присутствовать на заседаниях и следить за разбирательством дела [31, с. 177].

Публично-состязательный характер уголовного процесса является важным элементом современных демократических государств. Он способствует достижению справедливых решений, общественному контролю над судебной властью и укреплению доверия граждан к правосудию. Различные страны могут иметь свои особенности в организации уголовного процесса, но принципы публичности и состязательности обычно остаются общими.

В юридической литературе нередко в качестве самостоятельного типа (формы) процесса выделяется смешанное производство. При этом понятие «смешанный процесс» употребляется в трех различных значениях. «Сначала им обозначали возникший в XIX веке континентальный тип реформированного процесса (по кодексу Наполеона 1808 г.), соединявшего розыскное расследование и состязательное судебное разбирательство. В другом случае в рамках идеальной типологии смешанный процесс понимается как переходная форма между состязательной и розыскной моделью. Третье значение смешанному процессу придается, когда он фиксирует третий этап развития права, сменяющий обвинительный и розыскной. Тогда его содержание совпадает с публично-состязательным производством. Любая типология выделяет существенное и отвлекается от второстепенных (нетипичных) деталей, которые неизбежно присутствуют в конкретном судопроизводстве. К какому бы типу ни относили каждый конкретный уголовный процесс на основании общего, в действительности он всегда будет испытывать на себе воздействие единичного. Следовательно, он всегда будет смешанным. Поэтому смешанный процесс выступает в виде реального типа с гораздо меньшим уровнем абстрактности. В чистом виде нет ни идеальных, ни исторических, ни национальных типов судопроизводства» [35, с. 129].

«Вопрос о характере российского уголовного судопроизводства долгое время вызывал ожесточенные дискуссии. Сегодня уже не говорят о нем как о социалистическом или капиталистическом. Одни ученые считают его состязательным, другие - розыскным. Большинство исследователей, однако, относят российский уголовный процесс к смешанному типу (форме). При этом последнее утверждение имеет размытое значение, так же как и термин «смешанный процесс» [41, с. 361].

Представляется, что «тип российского уголовного процесса зависит от применяемой типологии. С точки зрения идеального подхода отечественное уголовное судопроизводство, как и любое другое является смешанным, поскольку сочетает в себе элементы розыска и состязательности. С позиции национальной типологии российское уголовно-процессуальное право принадлежит к романо-германской правовой семье, к континентальному типу. Основываясь на исторической типологии, можно сделать вывод о том, что уголовный процесс России прошел обвинительную и розыскную фазы развития и с реформы 1864 года вступил в публично-состязательную. Реализация данного типа процесса постепенно продвигается с переменным успехом, поскольку развитию российского уголовного судопроизводства сопутствовали и репрессии, и реализация высоких демократических принципов» [41, с. 361].

Российское законодательство ставит перед собой цель построения публично-состязательного типа уголовного процесса, где права и свободы человека являются высшей ценностью. Это закреплено в статье 2 Конституции Российской Федерации [9].

«Цель уголовного процесса в России также включает защиту личности от необоснованных обвинений. Это признано одной из целей всего уголовного судопроизводства, как указано в пункте 2 части 1 статьи 6 УПК Российской Федерации. Таким образом, в идеале уголовное судопроизводство в России должно быть состязательным и обеспечивать равные права и возможности для сторон обвинения и защиты. Однако на практике российский уголовный

процесс испытывает некоторое влияние отдельных розыскных признаков. Это связано с формализованным характером предварительного расследования и объединением процессуальных функций обвинения и судебного принятия решений в руках следователя, руководителя следственного органа, органа дознания, начальника подразделения дознания и дознавателя» [10, с. 58].

«Некоторые из этих розыскных полномочий, такие как применение мер процессуального принуждения к подозреваемому или обвиняемому без участия суда, предъявление официального обвинения без участия судебных органов и сбор доказательств, которые сразу же считаются судебными, взяты на себя органы предварительного расследования. Это отличается от традиционных состязательных процессуальных систем, где такие полномочия принадлежат судебным органам. Уголовное процессуальное законодательство в каждой стране может иметь свои особенности, и влияние розыскных признаков на российский уголовный процесс является одной из таких особенностей» [10, с. 59].

В целом, «российское законодательство стремится к построению публично-состязательного уголовного процесса, но на практике есть некоторые отличия от этого идеала, связанные с розыскными признаками. Важно отметить, что развитие и улучшение уголовного процесса - это постоянный процесс, и реформы могут быть направлены на совершенствование системы с целью еще большей защиты прав и свобод человека» [10, с. 59]. «Особенностью современного российского уголовного процесса является особая роль прокурора в досудебном производстве, которая характеризуется его освобождением от ответственности за руководство предварительным следствием с тем, чтобы прокурор мог эффективно осуществлять надзор за органами расследования и государственное обвинение в суде. Функция уголовного преследования осуществляется прокурором на предварительном следствии в основном постольку, поскольку он участвует в подготовке и формировании будущего государственного обвинения в суде. Эта функция проявляет себя здесь почти исключительно на завершающем этапе

расследования – в полномочиях прокурора при рассмотрении уголовного дела, поступившего к нему от следователя с обвинительным заключением. Лишь с этого момента, но не ранее, прокурор становится ответственным за качество обвинения, которое придется поддерживать в суде. Таким образом, он получает возможность осуществлять более объективный надзор за соблюдением закона на более ранних этапах предварительного следствия и в стадии возбуждения уголовного дела» [3, с. 70].

В целом, отечественный уголовный процесс является смешанным, следственно-состязательным типом, с преобладанием состязательных элементов.

1.3 Понятие и назначение современного уголовного процесса в РФ

«Уголовный процесс – это процесс, который регулируется законом и в котором участвуют различные органы и учреждения, предназначенные для расследования и разрешения уголовных дел. Он представляет собой сложную систему правоотношений между органами дознания, предварительного следствия, прокуратурой, судом, учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами.

Уголовный процесс иначе называется уголовным судопроизводством.

Это специальный термин подчеркивает особое значение судебного производства, судебных стадий, в которых осуществляется правосудие по уголовным делам, и охватывает все следственное и судебное производство.

Назначение уголовного судопроизводства – это:

- защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений;
- защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод» [32, с. 179].

Назначение уголовного судопроизводства – основополагающая идея, которая пронизывает правовую структуру касаемых данной сферы

общественных отношений. При определении приоритетных направлений своей деятельности с момента получения сообщения о преступлении и до завершения производства, оно имеет концептуальное значение. Именно по этой причине понимание назначения уголовного судопроизводства, а также выявление и осмысление перспективных путей его реализации необходимо рассматривать в качестве обязательного условия успешной деятельности всей системы российского уголовного процесса в реалиях создания и успешного функционирования современного в Российской Федерации правового государства [2, с. 56].

Уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождения их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию (ст. 6 УПК РФ). Только в этом случае уголовное дело можно считать разрешенным в соответствии с принципом справедливости: виновный подвергается наказанию в меру своей вины (соразмерность «деяния и воздаяния»), а невиновный освобождается от незаслуженных лишений.

«В принцип уголовного судопроизводства, по сути, возведено назначение самой уголовно-процессуальной деятельности, т.е. ее задачи и цели.

По задачам, принципам, содержанию деятельности правосудие шире уголовного процесса. Осуществление правосудия согласно ФКЗ «О судебной системе в Российской Федерации» состоит в разбирательстве судом уголовных и гражданских дел и достижении тех целей, которые должны осуществлять уголовный процесс и гражданский процесс. В этом смысле уголовный процесс служит средством, методом, единой формой осуществления правосудия в той его части, которая относится к рассмотрению и разрешению уголовных дел (ст. 4 ФКЗ «О судебной системе в Российской Федерации»)» [32, с. 179].

«По кругу органов, осуществляющих производство по делу, правосудие уже уголовного процесса. Правосудие исчерпывается деятельностью суда

(судьи), тогда как уголовный процесс помимо суда включает деятельность органов дознания, предварительного следствия и прокуратуры. Эти органы возбуждают и расследуют уголовные дела, а также проводят подготовку к отправлению правосудия. Правосудие, осуществляемое в обычных формах, – это деятельность суда (мирового судьи и арбитражного суда) по рассмотрению уголовных и гражданских дел в первой, апелляционной, кассационной инстанциях, а также в порядке надзора, ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, направленная на установление виновности подсудимых, применение к ним мер наказания либо на оправдание невиновных, а по гражданским делам – на разрешение дела по существу. Уголовный процесс по своему содержанию близок к содержанию понятия «правосудие». Однако правосудие шире уголовного процесса на величину правосудия – по гражданским делам, делам об административных правонарушениях и делам, подсудным Конституционному Суду РФ, Конституционным (Уставным) судам субъектов РФ. Уголовный же процесс шире правосудия на величину досудебного производства и определенной части судебного производства, не являющейся правосудием» [1, с. 81].

Закон устанавливает такой порядок поэтапного прохождения дела, который содержит оптимальные возможности для реализации всех целей и задач уголовного судопроизводства.

«Стадии уголовного процесса – это относительно самостоятельные и взаимосвязанные части уголовного процесса.

Каждой стадии свойственны:

- непосредственные задачи;
- определенный круг участвующих субъектов;
- особый порядок (процессуальная форма) производства процессуальных действий, определяемый содержанием непосредственных целей данной стадии и особенностями выражения в ней принципов процесса;
- специфический характер уголовно-процессуальных отношений;

- итоговый процессуальный акт (решение) – завершающий цикл процессуальных действий и отношений и влекущий переход дела на следующую степень (если дело не прекращается или не приостанавливается)» [3, с. 37].

Совокупность стадий, связанных между собой общими задачами и принципами судопроизводства, образует систему уголовного процесса.

«Уголовный процесс состоит из следующих стадий:

- возбуждение уголовного дела;
- предварительное расследование;
- подготовки к судебному заседанию;
- судебное разбирательство;
- апелляционное производство;
- кассационное производство;
- исполнение приговора» [13, с. 49].

«Внедрение технологий в российский уголовный процесс в целом оказывает положительный эффект на его оптимизацию. Безусловно, это должно облегчить доступ граждан к правосудию, при этом, не исключив превалирующий человеческий ресурс, не подменив обязанность государства по защите прав и законных интересов граждан и организаций, пострадавших от преступления и одновременно быть фундаментом в дальнейшем развитии основополагающих начал уголовного судопроизводства.

Тенденция реформирования российского уголовно-процессуального законодательства в направлении цифровизации уголовно-процессуальных правоотношений требует нового подхода к понятию уголовно-процессуальной формы, отличного от традиционно сложившихся десятилетиями в теории уголовного процесса» [24, с. 297].

Однако, несмотря на все преимущества письменного уголовного судопроизводства, суд становится зависимым от того, кто составляет процессуальные документы. Из правоприменительной практики видно, что проблема качества составления документов следователями (дознателями) в

ходе расследования уголовного дела остается актуальной и по сегодняшний день.

Так, 14 мая 2020 г. Самарским районным судом уголовное дело по обвинению И. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 285, ч. 1 ст. 285 Уголовного кодекса Российской Федерации, возвращено прокурору в порядке ст. 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации для устранения препятствий его рассмотрения. Из материалов следует, что «следователем в ходе предварительного следствия при составлении ряда процессуальных документов – протокола уведомления об окончании предварительного следствия от 7 февраля 2020 г., протокола ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела от 07.02.2020 указан другой номер уголовного дела, а также в последнем протоколе не указано время его составления с точностью до минуты» [21].

«С одной стороны, письменный характер уголовного судопроизводства определяет устойчивость уголовно-процессуальной формы и гарантирует, как отмечено выше, соблюдение прав и законных интересов участников уголовного процесса, а с другой – является камнем преткновения в ее развитии» [26, с. 129].

На сегодняшний день научно-технический прогресс оказал влияние на различные области общественных отношений, включая уголовно-процессуальную сферу. Анализ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации показывает, что некоторые статьи этого кодекса предусматривают использование систем ВКС (видеоконференцсвязи) при проведении допросов и других судебных действий. Правила хранения материалов дела в виде электронных носителей информации регламентируются пунктом 5 части 2 статьи 82. Статья 474.1 позволяет представлять в суд отдельные документы, подписанные электронной подписью или заполненные электронной формой на официальном сайте в Интернете, а также определяет порядок изготовления судебного решения в соответствующей форме и его направление участникам уголовного процесса

через Интернет по запросу или с их согласия. Статья 164.1 регулирует особенности изъятия электронных носителей информации и копирования информации с них при проведении следственных действий. Статья 189.1 предоставляет должностным лицам, осуществляющим расследование, право проводить допросы, очные ставки и опознания с использованием систем ВКС, а также определяет особенности процессуального оформления и использования видеозаписей этих следственных действий [14, с. 53].

«Внедрение достижений научно-технического прогресса в уголовное судопроизводство в затронутой части побуждает сегодня ученых задуматься о дальнейшем развитии уголовно-процессуальной формы в контексте цифровизации в совершенно различных ее проявлениях. При этом, как нам представляется, письменный характер уголовно-процессуальной формы не утратит своего значения, а приобретет новую форму электронного письменного документа. На страницах юридической печати вполне справедливо обращено внимание на возможные риски – подмену обязанности государства защищать права и законные интересы граждан и организаций, ставших жертвой преступного посягательства со стороны злоумышленников, на создание механизма, в котором отношения между обществом и государством перерастут в некую «услугу», ориентированную на цифровые данные и совместное использование различных информационных ресурсов, что выступает одним из критериев современной цифровой парадигмы» [16, с. 40].

Подведем итоги первой главы. История развития уголовного процесса в России началась еще в 20 веке и продолжается по сей день. Уголовный процесс имеет возможность оказывать влияние на современное государство. Поэтому, российский уголовный процесс направляет свое развитие в сторону усиления защиты прав и свобод, жизни и здоровья, безопасности человека, качественного исполнения законодательства и упрощения процедур, а также повышения уровня профессионализма работников правоохранительных органов.

Уголовный процесс также называется уголовным судопроизводством. Это специальный термин, который подчеркивает особое значение судебного производства и всех его стадий - от следствия до суда - в которых осуществляется правосудие по уголовным делам. Публично-состязательный уголовный процесс представляет собой новый этап развития уголовно-процессуального права. Он объединяет и синтезирует древние обвинительные и розыскные процессы, создавая новую парадигму правосудия. Такой вид уголовного процесса также позволяет обеспечить достижение общественных интересов.

Важно отметить, что в публично-состязательном процессе акцент сделан на достижение истины и справедливости, а не просто на конкретном обвинении или защите. Это позволяет обществу доверять и уважать судебные решения, так как они основаны на объективном рассмотрении доказательств и аргументов сторон.

Глава 2 Принципы уголовного процесса как выражение его охранительной функции

2.1 Принципы законности, состязательности и осуществления правосудия только судом

В современном мире в условиях быстро развивающейся и меняющейся правовой системы важно иметь базовую основу уголовно-процессуальной деятельности для реализации и защиты прав и законных интересов всех граждан и организаций нашей страны. В этом первостепенную важную роль играют принципы уголовного судопроизводства. Данное понятие является часто употребляемым. Это напрямую связано с тем, что сам термин «принципы уголовного процесса» является значимым среди ученых. При этом необходимо заметить, что широкая распространенность такого понятия дала авторам простор для создания различных трактовок данного определения и, соответственно, критериев отнесения отдельных положений к принципам уголовного судопроизводства.

Из-за отсутствия легального определения понятия «принципы уголовного судопроизводства» в теории довольно часто можно встретить различные его трактовки. Каждый автор по-своему понимает значение данного термина. В свою очередь, это может повлечь различное понимание данного понятия, а, следовательно, не исключены впоследствии правовые ошибки.

Нельзя не сказать о том, что между назначением и принципами уголовного судопроизводства существует неразрывная связь. Это выражается, прежде всего, в законодательном закреплении. Свидетельством этого является глава 2 УПК РФ, которая полностью посвящена вышеуказанным положениям. Назначение уголовного судопроизводства находится в статье 6 УПК РФ. Суть данной статьи является отражением того, каких именно конечных результатов необходимо достичь, для того чтобы его цель была выполнена. На основании этого, начиная со статьи 6.1 УПК РФ и заканчивая статьей 19 УПК РФ,

закреплены основные принципы уголовного процесса [36].

Как известно, не каждое положение можно считать принципами, на основании этого выделим критерии, которые позволят отграничить их от иных правил уголовного судопроизводства. Во-первых, принципами уголовного процесса принято считать нормативные категории, которые всецело отражают политические, нравственные и социальные идеи российского государства, именно поэтому они являются отражением типа государственного устройства и действующего в нём права, характеризует уровень развития правосознания среди общественности. Так, в силу того, что Российская Федерация является социальным государством, где политика своей главной целью имеет выработку условий для обеспечения достойного уровня жизни и развития человека, вышеуказанные принципы имеют тесную связь с общеправовыми принципами, которые закреплены в основном законе нашей страны.

Примером могут служить статья 26 Конституции РФ – право граждан на пользование родным языком и статья 18 УПК РФ – язык уголовного судопроизводства и другие. Во-вторых, так как основные начала уголовного судопроизводства носят нормативный, общеобязательный, властно-распорядительный характер, соответственно они имеют законодательное закрепление. Именно благодаря этому они оказывают прямое влияние на обеспечение регулятивного воздействия в сфере уголовно-правовых отношений. Таким образом, какой бы научный вклад не несла бы та или иная правовая идея или мысль, она не может именоваться как «принципы уголовного судопроизводства» до тех пор, пока не получит законодательную, легальную, нормативную форму [49, с. 78].

В-третьих, в силу того, что принципами уголовного судопроизводства являются нормы, они подлежат непосредственному применению и обязательны к исполнению участниками уголовного процесса. Как уже отмечалось, обязательность как один из основных критериев принципов уголовного судопроизводства гарантируется их закреплением в основном законе нашей страны – Конституции РФ. Именно поэтому, если возникают

неточности, касаемые содержания уголовно-правовой нормы, она должна толковаться исходя из смысла соответствующего ей принципа уголовного судопроизводства. В-четвертых, основные начала уголовного процесса образуют единый механизм – целостную систему, в которой смысл и идейное содержание каждого отдельно взятого принципа определено деятельностью всей системы. Именно поэтому нарушение одного из них может повлечь за собой нарушение целого ряда других принципов.

В системе современного российского законодательства принципам уголовного судопроизводства отведено одно из главенствующих положений. Это объясняется тем, что они являются первичной базовой основой, охватывающей все остальные нормы, конкретизирующие содержание принципов и подчиненные им [47, с. 11].

В современной России правовой статус участников уголовного судопроизводства регулируется несколькими нормативно-правовыми документами. Самый главный из них – Конституция Российской Федерации, в ней закреплены положения, которые защищают права и свободы личности во всех аспектах социальной жизни. В частности, ст. 46 гарантирует каждому гражданину судебную защиту его прав и свобод. Данная статья накладывает на правоохранительные органы и органы правосудия обязанности по защите обеих сторон – потерпевшего и подозреваемого (обвиняемого) [9].

Принципы уголовного процесса играют важную роль в обеспечении справедливости и правовой защиты в уголовном судопроизводстве. Они представляют собой основные ориентиры, которые гарантируют соблюдение конституционных прав и интересов участников процессуальных отношений. Принципы уголовного процесса различаются в разных странах и юрисдикциях, но в их основе лежат некоторые общие принципы, которые являются фундаментом справедливого уголовного процесса.

«Достаточно значительное количество принципов уголовного процесса закреплены в Конституции Российской Федерации. По своей сути процессуальные принципы носят властно-повелительный характер. В

соответствии с этими положениями, определяют принципы уголовного процесса как – закрепленные в Конституции Российской Федерации и иных нормативно-правовых актах правовые положения императивного характера, обусловленные общественным развитием, и раскрывают правовую природу, сущность, содержание и стадии, как отдельного производства, так и всех уголовно-процессуальных институтов в целом» [19, с. 139].

Таким образом, рассмотрев три различные позиции ученых и специалистов прошлого и современности, отметим, что принципы, по своей сути, которые сформированы в уголовном процессе – это свод правил, который призван обеспечивать унификацию при применении правовых норм и защищать права участников процесса [48, с. 81].

«Правовые нормы закрепляют принципы уголовного процесса, а также образуют перечень характерных положений, таких как:

- единообразию;
- обобщенность, высокий уровень стандартизации;
- объективность, актуальность и обоснованность сущности уголовного судопроизводства;
- взаимодействие и взаимозависимость принципов, их возможное объединение, в зависимости от определенных целей и поставленных задач;
- полная согласованность с другими принципами;
- автономность и полнота содержания, природы и сущности» [4, с. 22].

Все эти положения определяют принципы уголовного судопроизводства, и направлены на осуществление главной цели, опираясь на статью 6 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации, и назначение:

- защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений;
- защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Все принципы уголовного процесса находят свое отражение в ряде

международных актов, а именно, это:

- Европейская конвенция по защите прав человека и основных свобод;
- Декларация прав человека;
- Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания;
- Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам;
- Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам и другие.

Итак, опираясь на мнения ученых, можно определить «три основные группы принципов:

- принципы, направленные на определение и обеспечение защиты основных прав и свобод участников уголовного процесса;
- принципы, которые обеспечивают четкую, объективную и полноценную организацию и устройство работы определенных органов, участвующих в уголовном процессе;
- принципы, которые определяют порядок, сущность и правила действий, а также задачи, функции и полномочия лиц, обеспечивающих уголовный процесс» [27, с. 922].

Еще, одна система принципов, которую выделил И.А. Сычев, это:

- общеправовые принципы;
- межотраслевые принципы;
- отраслевые принципы;
- институциональные принципы [31, с. 177].

П.М. Титов определяет следующую систему принципов уголовного судопроизводства:

- «принципы, определяющие построение уголовного судопроизводства и осуществление власти в нем;
- принципы, определяющие защиту прав и свобод личности в

уголовном судопроизводстве» [35, с. 130].

Таким образом, существующие определения и принципы уголовного процесса, хотя и не имеют конкретной законодательно закреплённой формы, все же имеют много общего между собой. Это свидетельствует о том, что система уголовного процесса достаточно устоялась в научном сообществе. Однако, если возникают сбои, пробелы или проблемы в работе одного из принципов, это негативно сказывается на работе связанных принципов и в целом на самом процессе.

В современной юридической практике часто возникают сложности при рассмотрении различных положений. Например, принцип состязательности сторон в уголовном судопроизводстве не является исключением. Известно, что участниками уголовного процесса зачастую являются лица, имеющие противоположные интересы в данном деле. Одни представляют публичные интересы, а другие – частные. Это объясняется тем, что их изначальные цели уже конфликтуют между собой и являются основой для уголовно-правового спора между сторонами защиты и обвинения. Разрешение этого конфликта происходит в суде с учетом назначения и принципов уголовного судопроизводства, которые закреплены в УПК РФ. С целью обеспечения реализации принципа состязательности обе стороны должны иметь равные права на сбор, представление и защиту свидетельств и доказательств в пользу одной или другой стороны.

Поскольку принцип состязательности является основой уголовного судопроизводства, это означает, что в процессе присутствуют антагонистические стороны - сторона защиты и сторона обвинения, которые имеют равные процессуальные права. В уголовном процессе противостояние сторон является основой юридического спора [50]. Стоит отметить, что сторона обвинения обладает широкими полномочиями. Например, она может удовлетворять или отклонять ходатайства защиты, определять движение дела, приостанавливать или прекращать его, продлевать процессуальные сроки и направлять дело в суд.

На практике возникает проблема равноправия сторон в уголовном судопроизводстве, которая невозможна при полном учете всех прав. Поэтому антагонистический характер сторон в уголовном процессе не является основным положением принципа состязательности или его содержанием. Однако отсутствие равных прав у сторон препятствует достижению состязательности. Это связано с тем, что их противостояние предполагает наличие равных способов и шансов по сбору и представлению доказательственной базы в суде. Такое расхождение интересов порождает конфликты. Проблема равноправия сторон в уголовном судопроизводстве имеет место быть на практике, и ссылка на статью 15 УПК РФ недостаточна для ее решения. Возможно, это связано с широкими полномочиями обвинительной стороны. Однако при сборе доказательственной базы и представлении ее в суде стороны должны быть равными. Это расхождение вызывает споры среди ученых.

На сегодняшний момент в условиях дряхлеющей судебной реформы состязательный тип уголовного судопроизводства предстает в качестве основного направления в рамках совершенствования и развития процессуальных отраслей права. Наряду с этим постоянные преобразования, вносимые в действующее уголовно-процессуальное законодательство, объясняются, прежде всего, тем, что попытки законодательно закрепить активное участие суда при изучении доказательств по конкретному уголовному делу. Все это является отражением того, что принцип состязательности сторон уголовного судопроизводства, регламентированный в Конституции РФ, требует закрепления определенных правовых позиций, в рамках которых он может быть реализован и на досудебных стадиях уголовного процесса.

На практике в ходе досудебной стадии уголовного судопроизводства подавляющая часть ходатайств подозреваемых, обвиняемых, их защитников о производстве процессуальных действий или принятии процессуальных решений для установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного

дела, которые могут быть использованы в пользу указанных участников, следователями и дознавателями не удовлетворяются. Это мотивируется, прежде всего, тем, что действия, о производстве которых заявлено ходатайство, не имеют значения для установления обстоятельств по уголовному делу. Данное обстоятельство ущемляет принцип состязательности стороны защиты. Пересмотр теоретических основ и судебной практики применения принципа состязательности сторон привел к выводу о необходимости улучшения вышеупомянутого положения. В таких условиях будет разумным: во-первых, гарантировать исполнение всех прав участников уголовного процесса в целом. Во-вторых, нужно устранить неравновесие между различными правами всех участников уголовного судопроизводства и обеспечить их практическое равноправие. В-третьих, принцип состязательности сторон – неотъемлемый элемент реализации правосудия в РФ, который выполняется как на предварительном следствии, так и на судебной стадии уголовного процесса. Именно это нужно закрепить в УПК РФ.

2.2 Принципы обеспечения защиты прав и свобод граждан и неприкосновенности личности

Права и свободы человека и гражданина признаются высшей ценностью в демократических государствах. Российская Федерация не является тому исключением. Согласно ст. 2 Конституции Российской Федерации обязанностью государства является признавать, соблюдать и обеспечивать права граждан. Сфера уголовного судопроизводства тесно связана с реализацией человеком и гражданином своих прав, зачастую базовых, гарантированных основным законом государства.

Избрание меры пресечения, производство следственных и иных процессуальных действий всегда непосредственно связаны с правами и свободами участников уголовного судопроизводства. В связи с чем охрана

прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве является важной задачей государства.

Одним из принципов уголовного судопроизводства является предусмотренный ст. 11 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации принцип охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. Суть данного принципа раскрывается в следующих направлениях: должностные лица правоохранительных органов обязаны разъяснять участникам уголовного судопроизводства их права и обязанности, а также обеспечивать возможность их осуществления. В случае, когда данный порядок, например, следователем не соблюдается, то доказательство может быть признано судом недопустимым. Так, Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ отменен оправдательный приговор Иркутского областного суда от 06.12.2007, по которому оправданы П., А. и С. по ч. 3 ст. 30, п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ в связи с неустановлением события преступления.

Одним из оснований принятия данного решения явился тот факт, что один из допросов свидетелей – гражданской жены потерпевшего, был признан недопустимым доказательством по причине того, что перед ее допросом ей не разъяснили право, предусмотренное ст. 51 Конституции РФ.

Суд, прокурор, следователь, дознаватель обязаны предупреждать свидетелей, желающих давать показания, о том, что представленные ими сведения могут использоваться в качестве доказательств по уголовному делу.

В уголовном судопроизводстве нередкой представляется ситуация, когда участнику уголовного судопроизводства ввиду его участия в уголовном деле угрожают убийством, применением насилия. Такая же ситуация может складываться и в отношении его близких лиц. В таких случаях должностные лица правоохранительных органов должны обеспечивать меры безопасности к личности участника уголовного судопроизводства.

В случае, когда в процессе уголовного судопроизводства лицу причиняется вред, который явился следствием нарушения его прав и свобод, оно имеет право на возмещение, порядок реализации которого

регламентирован гл. 18 УПК РФ. Например, Погарским районным судом Брянской области был частично удовлетворен иск А.Н. Подгорного о компенсации морального вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием. Судом установлено, что ранее в отношении истца был вынесен оправдательный приговор по ч. 2 ст. 109 УК РФ в связи с его непричастностью к совершению преступления. Сумма его исковых требований составила 1 500 000 рублей. В связи с тем, что в отношении истца в период уголовного преследования была избрана подписка о невыезде, которая не лишала истца занятия деятельностью, суд решил удовлетворить требования Подгорного А.Н. в размере 200 000 рублей.

В части законодательной регламентации порядка возмещения вреда в рамках реализации рассматриваемого принципа стоит отметить, что существуют значительные недостатки. Так, например, законодательный механизм возмещения вреда, причиненного лицам вследствие нарушения их прав и свобод, обошел стороной иных участников уголовного судопроизводства, кроме подсудимого, подозреваемого и обвиняемого, осужденного.

Кроме того, существует проблема, связанная с определением момента, с которого лицо будет считаться реабилитированным. На наш взгляд, имеется необходимость изменения названия ст. 134 УПК РФ. Так, необходимо ее переименовать на «Порядок реабилитации». Данные изменения позволят более полно отразить суть признания лица невиновным – реабилитированным.

«Уважение чести и достоинства личности. Судья, прокурор, следователь и дознаватель обязаны уважать честь и достоинство лиц, участвующих в деле. Никто не может быть подвергнут пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему достоинство обращению, затрагивающему честь и достоинство личности» [28, с. 89].

«Запрещается совершать действия или принимать решения, унижающие честь и достоинство человека. достоинство, приводят к распространению информации об обстоятельствах его личной жизни, ставят под угрозу его

здоровье и необоснованно причиняют ему физические и психические страдания» [28, с. 89].

«Конституция РФ, как и УПК РФ регламентируют порядок осуществления уголовного судопроизводства, требует повышенного внимания к обеспечению правовой защиты и отстаивания интересов, как пострадавших от преступления, так и виновных в нем. Однако совершенно очевидным представляется, что, исходя из конституционного принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, закрепленного в ст. 11 УПК РФ, должностные лица органов государственной власти обязаны обеспечивать всем участникам уголовного процесса возможность реализации прав, свобод и законных интересов, независимо от их процессуального положения» [40, с. 135].

«Содержание назначения уголовного судопроизводства позволяет нам прийти к выводу, что ключевым понятием при реализации уголовно-процессуального закона является «защита» общественно значимых ценностей, таких как: человек, его права, свободы и законные интересы от преступных и иных противоправных посягательств. При этом основная цель уголовного процесса может быть достигнута лишь в строго определенном законом порядке – в форме уголовного преследования. Кроме того, назначение объясняет и в определенной мере ограничивает уголовно-процессуальную деятельность положениями Конституции РФ» [40, с. 136].

Рассматривая само понятие «право на защиту», следует изначально проанализировать интерпретацию понятия «защита». Наиболее подходящее к сфере уголовного судопроизводства понятие «защиты» интерпретируют авторы, трактуя его как «определенная совокупность процессуальных действий. Последние осуществляются в целях оспаривания предъявленного обвинения и (или) смягчения ответственности и могут возникать в суде при рассмотрении уголовных дел. В обозначенном контексте речь идет о действиях не только обвиняемого и его защитника, но и о деятельности уполномоченных

должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование от имени государства и суда» [26, с. 129].

Отдельные авторы пишут, что «защита «есть ответ по обвинению» и состоит она в том, чтобы надежнее оградить невиновность подсудимого. Чем надежнее ... ограждена невиновность, тем более обеспечены интересы правосудия» [30, с. 213].

По мнению некоторых ученых, «защита является гарантией безопасности, от неблагоприятных внутренних и внешних воздействий, выступающая в виде деятельности компетентных органов, обеспечивающая применение соответствующего соразмерного вида государственной защиты, либо наделение субъекта правами и обязанностями, при этом происходит обеспечение соответствующих гарантий, компенсаций и льгот, вытекающих из особенностей службы» [5, с. 150].

«Под защитой в уголовном судопроизводстве понимается определенная система действий (бездействие) лица и его защитника, не противоречащая нормам УПК РФ, направленная на восстановление прав и законных интересов, которые были нарушены в ходе расследования уголовного дела» [6, с. 68].

Необходимо отметить, что в юридической литературе имеют место быть и иные точки зрения. Так, по мнению ряда ученых, «понятие «защита» с точки зрения уголовного процесса представляет собой защиту лица, не только подвергшегося уголовному преследованию, но и других участников уголовного судопроизводства. Таким образом, право на защиту имеют подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель, и иные участники уголовного судопроизводства» [8, с. 179]. Вышеуказанное мнение, считается обоснованным. Ярким подтверждением, является то, что защита прав и законных интересов личности осуществляется в отношении любого участника уголовного процесса, а также иных лиц, вовлеченных в процессуальные отношения, свидетельствует такое явление как, государственная защита, которая осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 20.08.2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных

участников уголовного судопроизводства» [38]. В данном случае само название федерального закона уже определяет круг лиц, на который он распространяется.

В узком смысле защита относится к функции, которая противопоставляется обвинению и подозрению. Эта концепция встречается в уголовном процессе, когда обвиняемый имеет право на защиту своих прав и интересов. Защита в таком контексте неразрывно связана с принципом невиновности, согласно которому каждый человек считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет доказана. Представитель обвиняемого, такой как адвокат, защищает его интересы и стремится минимизировать возможные негативные последствия [34, с. 764].

В настоящее время в отечественной юридической литературе так же нет единого подхода и к определению защиты прав. Т.Ю. Вилкова под правом на защиту понимала «всю совокупность, весь комплекс процессуальных прав, дающих ему возможность защищаться от предъявленного обвинения как лично, так и с помощью защитника» [4, с. 55].

Так, по мнению некоторых авторов, «защита права – это государственно-принудительная деятельность, направленная на осуществление «восстановительных» задач, а именно на восстановление нарушенного права, обеспечение исполнения юридической обязанности» [11, с. 177].

Некоторые авторы, расширяя субъектную составляющую, предлагает определять защиту прав, как «принудительную юридическую деятельность органов государственной власти и управления, правоохранительных органов, общественных объединений, должностных лиц и индивидов, осуществляемую законными способами с целью подтверждения или восстановления оспоренного или нарушенного основного права» [12, с. 532].

Необходимо отметить, что «защита прав включает в себя такие элементы, как: юридический факт, субъекты защиты, объекты защиты, уголовно-процессуальные отношения, целенаправленную деятельность

субъектов защиты и взаимную обусловленность различных направлений деятельности субъектов защиты» [26, с. 130].

«Основы механизма ограничения неприкосновенности личности в уголовном процессе заложены на уровне принципа уголовного судопроизводства в ст. 10 УПК РФ и получили развитие в последующих правилах, содержащихся в других статьях уголовно-процессуального кодекса» [4, с. 195].

Несомненно, «ограничение личной неприкосновенности произвольно недопустимо и должно быть соразмерно тем целям, во исполнение которых оно применяется. В свою очередь, теми абсолютными ценностями, для защиты которых возможно ограничение прав и свобод человека, выступают основы конституционного строя, нравственность, здоровье, оборона страны и безопасность государства, что должно обуславливать применение таких средств защиты, которые позволили бы исчерпывающе установить угрозу и безукоризненно обеспечить ее нейтрализацию. Среди основных компонентов общего принципа неприкосновенности личности, в частности, называют: неприкосновенность физического тела; психическую неприкосновенность, как запрет средств и методов, которые заставляют человека действовать против его воли, влекут уничтожение личности заключенного или способны вызвать у него тяжелое психическое заболевание; нравственную неприкосновенность (честь и достоинство); духовную неприкосновенность как возможность личности распоряжаться собой; половую неприкосновенность; индивидуальную личную свободу как свободу человека от вмешательства других людей, особенно от чрезмерного вмешательства со стороны государства; личную безопасность как защищенность жизненно важных интересов человека» [18, с. 39].

«Неприкосновенность личности гарантируется нормами международного, конституционного права и отраслевым уголовно-процессуальным законодательством. Часть 3 ст. 9 Международного пакта о

гражданских и политических правах гарантирует каждому право на свободу и личную неприкосновенность.

Неприкосновенность и свобода может быть ограничена в уголовном процессе путем применения различных мер процессуального принуждения. Ограничение свободы личности на определенный срок возможно исключительно по решению судебных органов» [7, с. 175].

В содержание принципа неприкосновенности личности включено требование о том, что никто не может быть заключен под стражу при отсутствии на то законных оснований.

Таким образом, можно дать следующее определение: правовая защита – это активность, основанная на нормах действующего законодательства, выполняемая с использованием правовых средств определенных субъектов (государства, специально уполномоченного органа, должностного лица) или самого гражданина, направленная на защиту и сохранение основных прав и свобод человека.

2.3 Принцип презумпции невиновности и обеспечения подозреваемому, обвиняемому права на защиту

Право на защиту является одним из основных принципов уголовного процесса, направленным на обеспечение состязательности и равноправия сторон. В уголовном процессе обвиняемый занимает центральное положение, поскольку весь процесс непосредственно связан с против него предъявленным обвинением. Своей целью данный принцип несет следующий смысл: лицо, подозреваемое или обвиняемое в совершении преступления, может воспользоваться данным ему правом с 2 позиций.

Первой является самостоятельное осуществление защиты. По статистическим данным, научные деятели пришли к выводу, что такой способ не всегда является качественным, а главное эффективным. В связи с этим законодательством предусмотрена 2 позиция, суть которой состоит в

предоставлении качественной юридической помощи адвокатом или законным представителем. Он является более действенным и эффективным. Нормативное закрепление данного принцип получил в статье 16 УПК РФ.

Задачей права на защиту является обеспечение обвиняемому возможности активно участвовать в процессе, представлять свои интересы и доказывать свою невиновность. Осуждение человека в уголовном процессе является серьезным событием, которое может повлечь за собой множество негативных последствий для обвиняемого. Оно может вызывать душевные муки и страдания, а также подвергать сомнению его честь, достоинство и репутацию. Кроме того, осуждение может повлечь ограничения прав и свобод обвиняемого и даже привести к наказанию. Право на защиту обвиняемого является одним из фундаментальных прав человека, принятым на международном уровне и закрепленным во множестве международных и национальных юридических документов. Различные органы, включая Верховный суд, оказывают юридическую защиту этого права, разъясняя нормы и гарантируя их правильное применение в уголовном процессе.

Вопрос о праве на защиту обвиняемого является предметом тщательного изучения и анализа в теоретических исследованиях. Исследователи анализируют различные аспекты этого права, рассматривают его содержание, сравнивают правовые системы разных стран и рассматривают его в контексте справедливости и защиты прав личности.

Некоторые авторы понятие права на защиту трактуют широко, и понимают под ним «гарантию обеспечения права на защиту всем участникам уголовного судопроизводства, имея виду не только обвиняемых и подозреваемых, но и иных участников уголовного процесса» [5, с. 150].

Однако, едва ли можно согласиться с тем, что «право на защиту лица, подвергшегося уголовному преследованию (в частности, подозреваемого, обвиняемого) следует отождествлять с правом на защиту прочих прав и свобод иных участников уголовного судопроизводства, в связи с тем, что содержание данных прав принципиально различно по своему содержанию» [5, с. 150].

Обратимся к юридическому словарю П.И. Кудрявцева. В соответствии со словарем, само слово «право», «в субъективном смысле означает возможность действовать, поступать каким-либо образом» [48, с. 36]. Сразу следует сказать и то, что, если право – это возможность действовать, значит оно же должно включать и возможность отказа от совершения подобных активных действий – бездействовать.

«Понятие защита означает то же самое что и «защищать», которое в свою очередь значит «охраняя, оградить от посягательств, от враждебных действий, от опасности», следовательно, «защита» означает охрану от каких-либо негативных (опасных) для лица явлений. Очевидно, что в уголовном процессе таковым «опасным» явлением выступает уголовное преследование и, как следствие, осуждение и последующее наказание, выражающееся в виде определенных неблагоприятных для человека последствий» [26, с. 129].

Наблюдается, что в судебной практике право на получение квалифицированной юридической помощи в уголовном процессе раскрывается шире, чем в законодательных положениях. Право лица на получение квалифицированной юридической помощи в уголовном процессе на практике обеспечивается в отношении всех лиц, участвующих по уголовному делу. Однако, отсутствие в законодательстве аналогичного принципа, критериев к лицам, оказывающим юридическую помощь, перечня лиц и обстоятельств, при которых лицо имеет право на ее получение, ведет к неоднозначности правоприменительной практики, нарушению конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи [18, с. 39].

В связи с этим, представляется необходимым законодательное закрепление право лица на получение квалифицированной юридической помощи в уголовном процессе в качестве принципа, а также указать обстоятельства при которых такое право не может быть ограничено в отношении лица, участвующего в уголовном процессе.

«Добросовестность при осуществлении своих прав с целью защиты

является важным условием правомерности последней. Так, например, Верховный суд постановил, что суд «не может признать право обвиняемого на защиту, если отклонение ходатайства или иное ограничение в осуществлении отдельных прав обвиняемого или его защитника связано с недобросовестным осуществлением ими этих прав ущерб другим участникам процесса, поскольку согласно ст. 17 п. 3 Конституции РФ Осуществление прав и свобод человека не может нарушать права и свободы других лиц» [10, с. 55].

Таким образом, «при осуществлении права на защиту в уголовном процессе обвиняемый должен не только использовать не запрещенные законом методы, но и таким способом, когда это не будет необоснованно умалять права и причинять ущерб интересам других лиц» [27, с. 925].

В то же время необходимо упомянуть, что ни закон, ни Верховный суд не раскрывают понятие «недобросовестное использование, которое позволяет обвинению произвольно трактовать право на защиту и выбранные обвиняемым (подсудимым, осужденным) способы защиты, в том числе активную защиту, как злоупотребление правами или способы воспрепятствования правосудию. По смыслу статьи 16 Уголовно-процессуального кодекса РФ право на защиту принадлежит лишь упомянутым участникам уголовного судопроизводства (подозреваемому и обвиняемому), а, следовательно, напрямую связано с процессуальным статусом лица, закрепленном в уголовно-процессуальном законодательстве.

Верховный суд Российской Федерации разъясняет, что право на защиту гарантируется на всех стадиях уголовного процесса, начиная еще с проверки сообщения о преступлении» [27, с. 925].

«Право на защиту при помощи адвоката при защите своих прав и интересов в уголовном процессе является одним из основных элементов, составляющих право обвиняемого на защиту. Всего, традиционно выделяется 3 таких элемента. Помимо уже названного права на защиту при помощи адвоката к ним относятся следующие:

- право самостоятельно защищать себя и любым не запрещенным

законом способом (часть 2 статьи 16, пункт 11 части 4 статьи 46 и пункт 21 части 4 статьи 47) Уголовно-процессуального кодекса. В частности, уголовно-процессуальный кодекс РФ гарантирует определенный перечень прав подозреваемого, обвиняемого. Пользуясь предоставленными правами, лицо реализует и свое право на защиту;

- обязанность информировать обвиняемого (подозреваемого, подсудимого) о его правах и обязанностях и предоставить ему возможность реально воспользоваться этими правами. Указанная обязанность возлагается на лиц, осуществляющих дознание в соответствии со статьей 144 УПК РФ и предварительное следствие: следователя, следственный орган, руководителя следственного органа или подразделения, следователя, руководителя следственного органа, прокурора и - в ходе судебного разбирательства – суд» [29, с. 115].

Положение обвиняемого и фактическая реализация им своего права на защиту во многом зависит от того, знает ли он свои процессуальные права и как ими воспользоваться, а также от того, как его поддерживает защитник.

Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда». Такого содержания пункта 1 статьи 49 Конституции РФ, закрепленный в ней принцип – презумпция невиновности. На сегодняшний момент развития права в РФ она является одним из основных принципов уголовного судопроизводства. Вышеуказанное правовое положение принято считать общепризнанным. Аналогом презумпции невиновности некоторые ученые считают древнеримскую формулу «*praesumptio boni viri*», суть которой заключается в том, что участник судебной тяжбы считается действующим добросовестно, пока иное не доказано. И в действительности в этом есть схожесть с нашей привычной формулировкой российского принципа презумпции невиновности. Несмотря на свою достаточно длинную историю

по сей день вышеуказанный принцип все еще трактуется. В связи с этим на практике возникают проблемы из-за далеко не однозначного толкования. Это является, на наш взгляд, весьма обоснованным, так как в юридической да и в общественно-политической литературе презумпции невиновности, ее сущности и значению уделяется достаточно много внимания, ведь её основной задачей является обеспечение защиты прав и законных интересов личности. «Данный принцип не позволяет считать человека виновным в совершении любого из видов общественно опасного деяния на основании предположения, домыслов, сплетен, разговоров и версий, выдвигаемых как СМИ, так и представителями правоохранительных органов, вероятностного знания, непроверенных, неподтверждённых результатами оперативно-следственных мероприятий, экспертиз, бездоказательных знаний или данных о них, а также любых иных сведений, полученных с нарушением установленного порядка, доказывания и методов поиска самих доказательств» [33, с. 49].

На наш взгляд, это мнение является обоснованным, так как анализ судебной практики показывает, что пренебрежение положениями презумпции невиновности со стороны работников правоохранительной системы однозначно влечёт за собой отмену решения суда и возобновление производства по конкретному уголовному делу.

Хотелось бы отметить, что деятельность работников правоохранительной сферы должна быть направлена не только на поиск доказательств вины обвиняемого, но и, прежде всего, на те факты, которые в последующем смогли бы наоборот опровергнуть причастность лица в инкриминируемом ему деянии. По такому пути должны пойти и государственные обвинители при отстаивании своей позиции в зале судебного заседания. Лишь при выполнении всех вышеуказанных условий принципа презумпции невиновности подозреваемый, обвиняемый, подсудимый могут быть уверены в том, что решение, которое принято в отношении него, является беспристрастным, а главное не ущемляющим его честь и достоинство личности.

Нельзя не сказать о том, что какую бы теоретическую идею или положение не выдвигали на рассмотрение, без законодательного закрепления и практического применения и опорой на закон, оно по факту не будет иметь под собой особой силы. Надеяться на проявление человеческих качеств со стороны работников правоохранительной системы при разрешении вопроса наказания человеку недопустимо. Это не является прямым признанием недоверия к действиям и тактике следователей, дознавателей и других сотрудников, способствующих осуществлению и поддержанию законности и правопорядка в РФ. Просто когда речь идет о дальнейшей судьбе любого человека, нельзя полагаться на такие факторы, как личная неприязнь или проявление эмоций, например. Все действия и решения должны быть четко регламентированы законом и лишь тогда положения принципа презумпции невиновности в полной мере смогут быть реализованы на практике.

Вторым и немало важным моментом, о котором пойдет речь, является то, что некоторые ученые относят презумпцию невиновности к исключительно отраслевым принципам уголовного и уголовно-процессуального права. Однако нельзя говорить о трактовке вышеуказанного положения как исключительно отраслевого, так как область действия данного принципа достаточно обширна, если при этом исходить из его базового значения. Другая же часть научных деятелей относят презумпцию невиновности к общеправовым принципам национального законодательства. В связи с этим на данный момент в юридической науке отсутствует единое мнение относительно вышеуказанного правового положения.

Помимо этого, в законодательстве до сих пор нет легального определения понятию «презумпция». Более того теоретические и практические проблемы применения и толкования принципа презумпции невиновности существуют еще с 19 века. Учение о презумпциях является одним из наименее разработанных в российской правовой науке.

Отсутствие легального определения понятия «презумпции» и «презумпция невиновности» на современном этапе развития российской право

вой доктрины даёт широкий спектр различных понятий, что на практике создает немало проблем. В качестве примера можно привести позицию Т.Ю. Вилковой. В ее понимании в данный термин входит, что «подозреваемый или обвиняемый считается невиновным государством, которое посредством правовых норм обеспечивает подозреваемому и обвиняемому соответствующее обращение» [4, с. 26]. Также автор высказывает мнение о том, что «должностные лица, такие как дознаватель, следователь, прокурор, касаясь вины подозреваемого или же обвиняемого, не должны иметь никакого значения для действия презумпции невиновности» [4, с. 28]. Автор подчеркивает, что «даже с учётом их личной убежденности в виновности лица, они обязаны обращаться с ним как с невиновным. Это еще раз подтверждает выдвинутую выше версию о необходимости закрепления беспристрастного отношения к лицу, подозреваемому или обвиняемому в совершении преступления, со стороны работников правоохранительной системы» [4, с. 35].

В противопоставление данному мнению можно привести позицию В.М. Лебедев, который говорит о том, что «закон считает обвиняемого невиновным, пока те, кто считает его виновным (дознаватель, следователь, прокурор), не докажут это и пока виновность данного лица не будет установлена вступившим в законную силу приговором суда» [13, с. 75]. По его мнению, действие данного принципа распространяется только на лицо, обвиняемое в совершении преступления. Нельзя оставить без внимания и тот факт, что вышеуказанные должностные лица, по мнению автора, уже находятся на стороне обвинения. Это по нашему мнению идёт в разрез с требованиями принципа презумпции невиновности.

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод, что принцип презумпции невиновности, также как и принцип состязательности сторон выступают обобщающим выражением правовых гарантий, которыми обеспечивается право лица на защиту, что является основной задачей назначения уголовного судопроизводства в целом.

Сделаем выводы по второй главе. Любая практическая деятельность основывается на общепринятых принципах деятельности – базовых, фундаментальных основах, предписывающих функционирование правовых и социальных институтов, определяя деятельные постулаты, их роль в общественных отношениях. Уголовная политика Российской Федерации не является исключением, ведь представляет собой соразмерный, социально обусловленный механизм противодействия преступлениям, направленный на восстановление нарушенных общественных отношений, социальной справедливости, исправления виновных лиц. Особую значимость данный законодательный принцип демонстрирует в уголовном судопроизводстве, обеспечивая беспристрастное рассмотрение каждого противоправного посягательства вне зависимости от морфологических, физиологических и светских характеристик участников судопроизводства, так же гарантируя право на защиту.

Глава 3 Проблемы реализации права на доступ к правосудию в уголовном процессе и пути их решения

В теории нормативная база Российской Федерации облагается огромным потенциалом для полной защиты прав и свобод граждан, участвующих в уголовном делопроизводстве, однако на практике часто встречается иное.

Право на доступ к правосудию является очень важным и неотъемлемым правом в рамках государства правового характера, такого как Российская Федерация. Хотя оно не прямо закреплено в Конституции РФ или в других специальных законах, его существование следует из основных принципов и норм государственного устройства. Это право связано с одним из главных принципов правового государства - принципом законности, согласно которому государство обязано обеспечивать соблюдение законов и защиту прав и свобод граждан. В рамках этого принципа каждый имеет право на судебную защиту и возможность обратиться в суд в случае нарушения своих прав или интересов. Необходимость гарантии права на доступ к правосудию подчеркивается как международными документами, так и внутренним законодательством. Например, в Декларации прав человека ООН в статье 8 отмечается, что каждый имеет право на то, чтобы его дело рассматривалось независимым и беспристрастным судом. В Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод в статье 6 гарантируется право на справедливое судебное разбирательство.

28 июня 2022 года был принят закон, вносящий изменения в Уголовно-процессуальный кодекс РФ. Эти изменения вступили в силу 26 декабря 2022 года и предусматривают введение обязательной апелляции для осуществления процедуры сплошной кассации. В пояснительной записке Верховный Суд РФ указал одну из причин снижения качества проверки судебных решений во второй инстанции - отказ участников процесса от использования апелляционного производства.

Однако корень проблемы неиспользования апелляционного производства лежит глубже. Практика судов общей юрисдикции показывает, что осужденных начинают переводить в различные регионы страны еще до того, как приговор станет законным. Это делается возможным благодаря использованию видеоконференцсвязи для проведения апелляционного производства. Однако это создает значительные проблемы для осужденных, которые хотят ознакомиться со всеми материалами дела, такими как протоколы судебных заседаний, аудио- и видеозаписи этих заседаний. Таким образом, это ограничивает доступ осужденных к правосудию в рамках процедуры подачи апелляционной жалобы. В таких условиях подавляющее большинство осужденных лишаются возможности получить квалифицированную юридическую помощь. Поэтому использование дистанционных способов проведения уголовного судопроизводства в вышестоящих инстанциях требует дополнительного обсуждения и проверки с точки зрения конституционных гарантий, закрепленных в Основном Законе.

Сейчас в уголовно-процессуальной науке остаются неразрешенными вопросы о праве на доступ к правосудию и его реализации при приостановлении производства по уголовному делу. Когда производство по делу приостанавливается, возникает множество проблем связанных с невозможностью обращения в судебные органы из-за отсутствия окончательного решения. Конституционный Суд РФ указывает, что государство может быть привлечено к ответственности за нарушение разумного срока уголовного судопроизводства только после вступления приговора в законную силу или на стадии исполнения приговора. Мы полагаем, что такая позиция ограничивает право на доступ к правосудию при приостановлении производства по уголовному делу. В практике существуют случаи, когда производство по делу приостанавливается множество раз на протяжении нескольких лет. В таких случаях участники уголовного процесса лишены права обратиться в суд до тех пор, пока не будет принято окончательное решение. В некоторых решениях Конституционного Суда РФ

эта проблема упоминается: потерпевший и другие заинтересованные лица, которые обратились с требованием возбудить уголовное дело, не должны быть лишены права на судебную защиту и доступ к правосудию только потому, что в данном уголовном деле нет подозреваемых или обвиняемых.

Однако, Конституционный Суд РФ не уделяет должного внимания праву на доступ к правосудию в случаях приостановления производства по уголовному делу. Мы считаем, что наличие такого условия как итоговое решение по уголовному делу для обращения в суд является спорным. Несмотря на то, что Конституционный Суд РФ указывает на обязанность государства обеспечить доступ к правосудию на всех стадиях уголовного судопроизводства, включая приостановление производства по делу, этот институт часто игнорируется. В связи с постоянным ростом таких дел и возникающей проблемой ограничения права на доступ к правосудию при приостановлении производства по уголовному делу, законодатель никак не реагирует на этот вопрос. Мы пришли к выводу, что право на доступ к правосудию является отдельной категорией, дополняющей конституционное право на судебную защиту (статья 46 Конституции РФ). Это право предполагает гарантию со стороны государства, которая обеспечивает возможность обращаться в суд для защиты своих прав на всех стадиях уголовного судопроизводства.

Мы считаем, что когда уголовное дело приостанавливается, это серьезно ограничивает право на доступ к правосудию. Эта проблема становится особенно актуальной в случаях, когда производство по делу затягивается на длительный срок и потерпевший не может реализовать свое право. Мы считаем, что помимо указания на необходимость обеспечения доступа к правосудию в Конституции РФ, законодатель должен выделить это право в отдельную категорию. Кроме того, мы считаем недопустимым вводить искусственные ограничения реализации этого права, о которых говорится в решениях Конституционного Суда РФ.

Одним из прав участников уголовного судопроизводства является право на осуществление правосудия в разумный срок. Содержание данного принципа как на межгосударственном уровне, так и на национальном имеет своей целью выполнение установленных законом сроков производства по делу с оговоркой на то, что в случаях, предусмотренных УПК РФ, допускается их продление. Такое достаточно строгое правило сделано, для того чтобы избежать умышленного «затягивания» сроков производства по делу [39].

Российская Федерация – правовое государство. Опираясь в своей деятельности на легитимные нормы, наша страна взяла на себя обязательство руководствоваться при этом принципом законности при производстве по уголовным делам. Именно данный принцип на современном этапе развития общества заложен в основу любой функционирующей системы. Принцип законности при производстве по уголовным делам имеет нормативное закрепление. Он занимает центральное место в уголовно-процессуальной сфере, так как само судопроизводство подразумевает строгое и неуклонное соблюдение требований закона.

Статья 7 УПК РФ содержит информацию о том, что любое противоречие предписаний данного ФЗ является недопустимым, а их нарушение влечет за собой недействительность сведений и доказательств, полученных неправомерным путем.

Данное право, в первую очередь, необходимо для более быстрого совершения правосудия и для отсутствия возможности искусственного «затягивания» дела. Для восстановления нарушенных прав существуют механизмы обжалования действия (бездействия) органов правосудия. Первым механизмом является возможность обращения к руководителю следственного органа или в прокуратуру. Вторым механизмом является крайне важным, т.к. позволяет обжаловать решение органов правосудия и решение следователя в установленные законом сроки. Данная мера позволяет как потерпевшим, так и подозреваемым (обвиняемым) добиться справедливого решения суда и исключить возможность неверного вынесения решения [42, с. 121].

Кроме того, случаются ситуации, когда участник уголовного судопроизводства не может в полной мере понять то, о чем ведется судопроизводство ввиду недостаточного уровня владения языком. Из этого вытекает еще одно право – право привлечения переводчика для исключения недопонимания, неверного толкования или полного непонимания суда участниками судопроизводства или непонимание участника судопроизводства судом.

Рассмотрим еще одну проблему, ограничивающую граждан на доступ к правосудию – отказ в возбуждении уголовного дела. В правоприменительной практике прослеживается негативная тенденция, касающаяся увеличения числа случаев необоснованного отказа в возбуждении уголовного дела. Об этом свидетельствуют цифры статистики, согласно которым принятие решения об отказе в возбуждении уголовного дела, достигло отметки – «свыше 6 миллионов». Так, здесь уместным будет рассмотреть материал из судебной практики. Гражданка Л.И. Трофимова в 2019 году обратилась в следственный орган с заявлением о фальсификации доказательств в гражданском процессе. По этому заявлению многократно принимались решения об отказе в возбуждении уголовного дела, которые отменялись как незаконные и необоснованные. Последнее решение об отказе в возбуждении уголовного дела было принято следователем 8 ноября 2021 года после истечения сроков давности уголовного преследования, но по основанию, предусмотренному пунктом 1 части первой статьи 24 «Основания отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела» УПК Российской Федерации, в связи с отсутствием события преступления. Не согласившись с таким решением, заявительница оспорила его в судебном порядке, в том числе полагая, что ввиду истечения сроков давности уголовного преследования необходимо было вынести решение об отказе в возбуждении уголовного дела по основанию, предусмотренному пунктом 3 части первой статьи 24 УПК Российской Федерации, при согласии на то лиц, в отношении которых проводилась проверка по ее заявлению; в случае же их несогласия требовалось

возбудить уголовное дело, провести полноценное расследование и передать дело в суд для принятия решения о виновности или невиновности этих лиц в совершении преступления. Суд принял решение об отказе в удовлетворении жалобы Л.И. Трофимовой, с которым согласились суды вышестоящих инстанций [20].

Исходя из этого, возросло и количество обращений к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации по вопросам защиты прав потерпевших ввиду необоснованного отказа в возбуждении уголовного дела и ограничения их конституционного права на доступ к правосудию.

«В ежегодном докладе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации приведен пример, в котором отражен факт нарушения прав потерпевших на доступ к правосудию. Так, по материалу проверки о незаконном отчуждении земельных участков, принадлежащих бывшим работникам колхоза им. Горького в с/о Каменка Дмитровского района Московской области, за 7 лет следователем принималось решение об отказе в возбуждении уголовного дела целых 23 раза. Надзирающий прокурор данное постановление отменял, давал указания о проведении проверочных мероприятий, однако это не приводило к активным действиям со стороны следователя, который вновь выносил постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Работники колхоза им. Горького в с/о Каменка Дмитровского района Московской области обратились в администрацию Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации с обращением, в котором они указали на бездействие правоохранительных органов, в частности следователя. Было принято решение о рассмотрении законности и обоснованности постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, которое неоднократно выносил следователь СУ УМВД России по Дмитровскому району прокурором Московской области» [22].

Другой, не менее примечательный пример: к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации обратилась гражданка С. с жалобой на то, что СО МВД России по Ленинскому району г. Иваново неоднократно в

течение 5 лет проводились процессуальные проверки и принималось решение об отказе в возбуждении уголовного дела, которое отменялось прокурором только после обращения заявителя с жалобой в суд в порядке ст. 125 УПК РФ. Данная жалоба была направлена вышестоящему прокурору, после рассмотрения которой было возбуждено уголовное дело, и гражданка С. была признана потерпевшей [25].

Неправомерный отказ в возбуждении уголовного дела ограничивает конституционное право потерпевших на доступ к правосудию. Правосудие включает не только судебные процессы, но и досудебное расследование. Поэтому доступ к правосудию должен рассматриваться как многогранный процесс, который включает все стадии уголовного процесса.

Реализация права на доступ к правосудию начинается с обращения лица в правоохранительные органы с заявлением о преступлении. Однако законодательство не предусматривает определенных ограничений этого права. С одной стороны, потерпевшему предоставляется возможность обратиться в полицию с жалобой на нарушение его прав. С другой стороны, дальнейшая судьба этой жалобы зависит от решения должностного лица, и потерпевший не может повлиять на это решение. Хотя уголовно-процессуальное законодательство позволяет потерпевшему обжаловать отказ в возбуждении уголовного дела, Конституционный Суд Российской Федерации признал эту процедуру соответствующей требованиям защиты прав потерпевших на доступ к правосудию, все же остаются некоторые противоречия. Ведь способы и средства исправления нарушений определяются органами предварительного расследования [43, с. 267]. Поэтому говорить о возможности обжалования как безусловной гарантии защиты прав потерпевших, включая право на доступ к правосудию, является неправильным.

На практике, иногда органы дознания и предварительного следствия формально занимаются устранением нарушений, а затем принимают решение, которое может быть обжаловано. Это происходит из-за «человеческого фактора». Мы согласны с тем, что потерпевшему следует предоставить право

активного участия в предварительной проверке, чтобы он мог защищать свои интересы и влиять на принятие решения.

Однако возникают вопросы о предоставлении потерпевшему активной роли в уголовном процессе через доступ к правосудию. По мнению некоторых ученых, доступ к правосудию означает право на активное участие в уголовном процессе. Мы согласны с этим только частично.

Нужно помнить, что уголовное судопроизводство является публичным и не служит только защите частных интересов. Мы не поддерживаем положение о безусловной защите только прав потерпевшего. Считаем, что в уголовном процессе должен быть баланс между правами потерпевших (включая доступ к правосудию) и полномочиями должностных лиц, которые борются с преступностью в интересах общества [37, с. 56].

В уголовном процессе должны преобладать либо публичные, либо частные интересы. Поэтому нельзя допустить, чтобы потерпевший получил слишком большую свободу в рамках уголовного процесса. При решении вопроса о предоставлении прав потерпевшему необходимо сохранять баланс. Это поможет избежать вытеснения государства из уголовного процесса за счет активной роли потерпевшего. Как справедливо отметил С.А. Юровский, «идея абсолютной защиты прав потерпевшего может привести к обратному результату - вытеснению государства со сцены посредством действий самого потерпевшего» [46, с. 362].

По мнению некоторых ученых-процессуалистов, «есть проблемы в правоприменительной практике, связанные с необоснованными отказами в возбуждении уголовного дела. Они считают, что эти проблемы следует искать в самой стадии возбуждения уголовного дела и ее целесообразности в уголовном процессе.

Одна группа ученых полагает, что стадия возбуждения уголовного дела потеряла свое значение и перестала быть гарантом защиты участников уголовного процесса. Они считают, что она скорее является ограничением права на доступ к правосудию. Эти ученые отмечают, что стадия возбуждения

уголовного дела не гарантирует соблюдение прав и только замедляет производство по делу.

Противоположную точку зрения высказывает профессор С.А. Морозов. Он считает, что доступ к правосудию на начальном этапе уголовного судопроизводства обеспечивается государством через возбуждение уголовного дела. Он подчеркивает значимость стадии возбуждения уголовного дела и отмечает, что она является жизненно необходимой для российского уголовного процесса» [16, с. 40].

Очевидно, существуют некоторые недостатки в процессе возбуждения уголовного дела. Например, закон не содержит явных указаний о том, что потерпевший должен быть уведомлен о решении по результатам проверки сообщения о преступлении. Также не определено, когда потерпевшему должны быть объяснены его права. Это связано с проблемой приобретения потерпевшим процессуального статуса, которая имеет не меньшее значение. В свою очередь, все это делает реализацию права на доступ к правосудию зависимой от знаний потерпевшего в области юриспруденции, что неприемлемо, так как разъяснение факта наличия права является прямым условием его обеспечения [44, с. 42].

«Возникла необходимость модернизации процесса возбуждения уголовного дела путем закрепления в уголовно-процессуальном законодательстве нормы, которая бы содержала конкретные гарантии для потерпевшего на доступ к правосудию, включая возможность обжалования решения об отказе в возбуждении уголовного дела.

Несмотря на недостатки, решение о ликвидации этой стадии нецелесообразно. Сначала следует провести ее реформирование с целью обеспечения права на доступ к правосудию и предотвращения дисбаланса между частным и публичным интересами» [27, с. 925].

Вероятно, что основной причиной необоснованных отказов в возбуждении уголовных дел является не «человеческий фактор», который проявляется в халатном исполнении должностных обязанностей, а сама стадия

возбуждения уголовного дела. Кажется, что «корни» этой проблемы заключаются в недостатках, которые есть на этой стадии.

Таким образом, делая вывод по третьей главе исследования, можно утверждать, что правовая система Российской Федерации обладает значительным потенциалом для защиты прав и свобод всех участников уголовного судопроизводства. В законодательстве содержится множество статей, которые наделяют как потерпевшего, так и подозреваемого (обвиняемого) необходимыми правами. Однако следует отметить, что в процессе уголовного судопроизводства не все права полностью соблюдаются. Наиболее часто реализуемыми не в полной мере являются право подозреваемого (обвиняемого) на защиту, право знакомиться с процессуальными актами, а также право на защиту родственников участников уголовного судопроизводства.

Заключение

Права и свободы человека и гражданина, даже будучи признаны государством в качестве высшей ценности, не могут обойтись без специальных механизмов, которые позволят выйти за рамки формальных установок и стать действительно неотъемлемой частью как личности, так и общества в целом. В Российской Федерации официально признаны основные права и свободы человека, а также естественная природа основных из них. Тем не менее, как показывает российский многолетний опыт, доступ к этим правам, их реализация не могут осуществляться в полной мере, если в государстве отсутствует эффективный механизм защиты прав и свобод. В уголовном судопроизводстве участвует много субъектов, которые вступают между собой в правоотношения, в пределах которых они реализуют процессуальные права, отстаивают правовые позиции, выполняют обязанности. Каждый человек, который попадает в сферу судопроизводства, в том числе уголовного, стремится эффективно защитить свои интересы.

Уголовное судопроизводство представляет собой организованную и законодательно регулируемую деятельность органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, которая включает в себя возбуждение, расследование, судебное рассмотрение и разрешение уголовных дел.

Целью уголовного судопроизводства является обеспечение прав и законных интересов всех лиц, участвующих в уголовном процессе, особенно обвиняемых. Одним из институтов, который гарантирует это, является право на защиту. Оно играет важную роль в создании состязательности уголовного процесса. Верховный суд разъяснил, как должны применяться нормы, которые гарантируют право на защиту в уголовном процессе.

Принципы уголовного судопроизводства – единый механизм, отдельные элементы которого выполняют свое правовое предназначение. Они имеют существенное отличие от общеправовых и других отраслевых принципов,

являются гарантом защиты прав и законных интересов всех участников уголовного процесса.

Таким образом, назначение уголовного судопроизводства и его принципы находятся в тесной взаимосвязи друг с другом. Если первое определяет цели и задачи предстоящего разбирательства в целом, то второе отвечает за те основы, на которых оно в процессе будет ориентировано. Отсутствие хотя бы одного из двух элементов системы не будет отвечать требованиям современного российского законодательства. На практике часто встречаются спорные ситуации, касаемые вышеуказанных положений. Именно этим обусловлен сегодняшний интерес к указанной тематике.

Принципы уголовного процесса являются основой для правильного применения конкретных норм уголовного процессуального права. Они образуют единую систему, где каждый принцип определяет отдельную сторону судопроизводства и не может быть рассмотрен изолированно от других. Все принципы тесно связаны между собой и дополняют друг друга. Эти качества системности образуют каркас всего уголовного процесса.

«Принципы, которые сложились в уголовном процессе и имеют четкую позицию на данный момент, образуют цепочку, направленную на стабильность, правильность и объективность применения правовых норм. Кроме того, эта цепочка имеет цель - обеспечение максимальной защиты прав и свобод всех возможных участников судопроизводства.»

Любая практическая деятельность основывается на общепринятых принципах деятельности – базовых, фундаментальных основах, предписывающих функционирование правовых и социальных институтов, определяя деятельные постулаты, их роль в общественных отношениях. Уголовная политика Российской Федерации не является исключением, ведь представляет собой соразмерный, социально обусловленный механизм противодействия преступлениям, направленный на восстановление нарушенных общественных отношений, социальной справедливости, исправления виновных лиц. Особую значимость данный законодательный

принцип демонстрирует в уголовном судопроизводстве, обеспечивая беспристрастное рассмотрение каждого противоправного посягательства вне зависимости от морфологических, физиологических и светских характеристик участников судопроизводства, так же гарантируя право на защиту.

Содержание уголовного судопроизводства в России направлено на защиту общественно значимых ценностей, таких как права, свободы и законные интересы человека от преступных посягательств. Основная цель уголовного процесса может быть достигнута только в соответствии с законом, через уголовное преследование. Кроме того, назначение уголовного процесса ограничивается положениями Конституции РФ.

В настоящее время в России существует множество проблем, связанных с нарушением конституционных прав и свобод личности. Сейчас в уголовно-процессуальной науке остаются неразрешенными вопросы о праве на доступ к правосудию и его реализации при приостановлении производства по уголовному делу. Когда производство по делу приостанавливается, возникает множество проблем связанных с невозможностью обращения в судебные органы из-за отсутствия окончательного решения.

Еще одна проблема, ограничивающая граждан в доступе к правосудию – отказ в возбуждении уголовного дела. В правоприменительной практике прослеживается негативная тенденция, касающаяся увеличения числа случаев необоснованного отказа в возбуждении уголовного дела.

Таким образом, в процессе уголовного судопроизводства не все права полностью соблюдаются.

Внедрение цифровых технологий в процессуальную деятельность повышает эффективность осуществления права на судебную защиту и обеспечивает более широкий доступ граждан к правосудию через электронные сервисы. Также создаются условия для эффективного взаимодействия судебных органов с участниками процесса. Цифровизация меняет подходы к принятию доказательств, упрощает подачу документов и отслеживание движения дела, а также ознакомление с материалами дела.

Использование автоматизированных процессов улучшает работу должностных лиц, органов предварительного расследования и судебных органов. Создание единой базы данных по уголовным, административным и гражданским делам поможет снизить коррупционные риски, сократить время рассмотрения дел и уменьшить вероятность ошибок и нарушений. Однако цифровое развитие также вызывает новые задачи по защите прав участников уголовного процесса. Например, приостановление производства по уголовному делу может ограничить право на доступ к правосудию, особенно при длительных сроках приостановления и невозможности потерпевшего реализовать свои права.

Думается, что помимо указания на необходимость обеспечения доступа к правосудию (ст. 52 Конституции РФ), законодателю необходимо выделить это право в отдельную категорию. Более того, считаем недопустимым вводить искусственные ограничения реализации права на доступ к правосудию, о которых говорится в решениях Конституционного Суда РФ.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Ахтямова К.М. Конституционные принципы - основа построения уголовного процесса // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 79-82.
2. Абхадеева Л.Б. Ограничение доступа к правосудию (на основе практики судов общей юрисдикции Российской Федерации) / Л.Б. Абхадеева, П.В. Шумов // Российский судья. 2022. № 4. С. 55-59.
3. Бурмагин С.В. Концептуальные основы единства уголовного правосудия и дифференцированности судебных производств: дис. ... докт. юрид. наук. Волгоград, 2023. 178 с.
4. Вилкова Т.Ю. Принцип гласности уголовного судопроизводства : история, современность, перспективы: монография / Т.Ю. Вилкова. Москва: Издательство Юрайт, 2022. 286 с.
5. Дударева М.А. Конфиденциальность сведений о частной жизни человека как элемент защиты конституционных прав личности в уголовном процессе: постановка проблемы / М.А. Дударева // Реализация Конституции Российской Федерации: состояние и перспективы : Материалы всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня образования Омской академии МВД, Омск, 10 декабря 2020 года. – Омск : Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. С. 149-151.
6. Иванченко Е.А. Роль принципов уголовного процесса в механизме обеспечения и защиты конституционных прав личности / Е.А. Иванченко // Право, история, педагогика и современность : Сборник статей II Международной научно-практической конференции, Пенза, 29-30 января 2021 года / Межотраслевой научно-информационный центр. Пенза : Пензенский государственный аграрный университет, 2021. С. 67-71.

7. Качалова О.В. Уголовно-процессуальный кодекс России: двадцать лет спустя (2001-2021) / О.В. Качалова, В.И. Качалов // Правосудие. 2021. Т. 3. № 3. С. 167-188.

8. Костогрызов П.И. Понятие правосудия: философско-правовой анализ // Государство и право. 2019. № 10. С. 175-180.

9. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 13.09.2023).

10. Коробов И.З. Функция защиты в современном уголовном судопроизводстве России как основа защиты прав и свобод личности / И.З. Коробов // Актуальные проблемы защиты прав и свобод личности: теория, история, практика : Материалы заочной Всероссийской научно-практической конференции, Воронеж, 13 мая 2022 года / Под редакцией А.Г. Коротких. Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2022. С. 53-59.

11. Кособродов Н.В. Некоторые ограничения доступа граждан к правосудию при проверке сообщений о преступлениях / Н.В. Кособродов // Закон и право. 2020. № 6. С. 176-179.

12. Лазарева В.А. К вопросу о реализации принципа уважения чести и достоинства личности в уголовном процессе / В.А. Лазарева, А.А. Агаджанян // Ерopen Global. 2023. № S34. С. 531-539

13. Лебедев В.М., Хабриева Т.Я., Автономов А.С. [и др.] Правосудие в современном мире / Под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. 2-е изд. - М. : Норма, 2017. 784 с.

14. Лучкова М. Д. Электронное Правосудие Российской Федерации как средство защиты прав личности в современном уголовном процессе / М.Д. Лучкова // Цифровые технологии и право : Сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции. В 6-ти томах, Казань,

23 сентября 2022 года / Под редакцией И.Р. Бегишева [и др.]. Том 5. - Казань : Издательство «Познание», 2022. С. 51-56.

15. Максим Д.А. Историческое развитие уголовно-процессуального законодательства и возникновение первых уголовно-процессуальных актов в России / Д.А. Максим // Молодой ученый. 2021. № 3 (345). С. 187-191.

16. Морозов С.А. К вопросу об определении места категории «доступ к правосудию» в уголовно-процессуальном законе: принцип, гарантия или цель? // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2023. Т. 23, № 1. С. 36-42.

17. Наумова А.А. История развития института государственного обвинения в уголовном процессе / А.А. Наумова // Инновационные механизмы и стратегические приоритеты научно-технического развития : сборник статей Международной научно-практической конференции, Калуга, 20 ноября 2022 года. Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «Аэтерна», 2022. С. 123-127.

18. Наниз А.Ю. Ограничение прав потерпевших на свободный доступ к правосудию / А.Ю. Наниз // Ерopen Global. 2020. № 13. С. 38-43.

19. Оюн Д.И. Принципы уголовного преследования. Принцип уважения чести и достоинства личности в уголовном процессе. Принцип неприкосновенности личности. Принцип обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту / Д.И. Оюн // Моя профессиональная карьера. 2021. Т. 2. № 26. С. 139-143.

20. Определение Конституционного Суда РФ от 30.03.2023 № 495-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Трофимовой Любови Ивановны на нарушение ее конституционных прав пунктом 3 части первой статьи 24 и частями первой, шестой и седьмой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-30032023-n-495-o/> (дата обращения 15.09.2023).

21. Постановление № 1-73/2020 от 14 мая 2020 г. по делу № 1-73/2020 [Электронный ресурс]. URL:<https://sudact.ru/regular/doc/Fr69RsE4iuWm/> (дата обращения 15.09.2023).

22. Постановление районного суда Дмитровского района Московской области от 23 октября 2020 г. по делу № 1-517/2020 [Электронный ресурс]. URL:<https://sudact.ru> (дата обращения 15.09.2023).

23. Папанина Л.Т. Защита прав личности в российском уголовном процессе / Л.Т. Папанина, А.М. Аликиева // Студенческий вестник. 2022. № 22-5(214). С. 37-39.

24. Пашаев Х. П. Защита прав и личности участников уголовного процесса: краткий анализ проблемы / Х. П. Пашаев // Проблемы теории и практики исполнения уголовно-процессуальных обязанностей : Сборник статей XX Международной научно-практической конференции, Барнаул, 27 мая 2022 года / Под редакцией С.И. Давыдова, Е.Н. Петухова, В.В. Полякова. Том Выпуск XVIII. – Барнаул : Алтайский государственный университет, 2022. С. 297-304.

25. Приговор Ленинского районного суда г. Иваново от 23.04.2021 года № 1-367/21 [Электронный ресурс]. URL:<https://sudact.ru> (дата обращения 15.09.2023).

26. Рамазанов Т.Б., Раджабов Р.О. К вопросу о критериях применения мер безопасности защищаемых лиц в уголовном судопроизводстве // Юридический вестник ДГУ. 2019. Т. 29. № 1. С. 129-132.

27. Сакевич А.С. Ограничение прав потерпевших на свободный доступ к правосудию / А.С. Сакевич // Судебная система России на современном этапе общественного развития : Сборник научных трудов Всероссийской студенческой научной конференции, Ростов-на-Дону, 10 декабря 2021 года. Ростов-на-Дону: Индивидуальный предприниматель Беспамятников Сергей Владимирович, 2021. С. 922-926.

28. Семстар Н.Б. Защита прав личности в российском уголовном процессе / Н.Б. Семстар // Студенческий вестник. 2022. № 2-3(194). С. 89-92.

29. Селиверстов Н.И. Реализация конституционных принципов в уголовном процессе / Н.И. Селиверстов // Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения : Сборник статей по материалам XLVI международной научно-практической конференции, Москва, 02 апреля 2021 года. Том 4 (46). М.: Общество с ограниченной ответственностью «Интернаука», 2021. С. 115-119.

30. Смолькова И.В. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации - новый этап в развитии уголовного судопроизводства // Уголовная политика на современном этапе: Материалы Международной научно-практической конференции, проходившей в рамках II Байкальского юридического форума, Иркутск, 23-25 сентября 2021 года. Иркутск : Байкальский государственный университет, 2021. С. 213-217.

31. Сычев И.А. Понятие права на защиту в уголовном процессе РФ / И.А. Сычев // Проблемы применения уголовного закона и уголовно-процессуального законодательства в деятельности судов и органов предварительного расследования : Сборник научных статей по итогам научно-практической конференции магистрантов, Воронеж, 17 апреля 2023 года / Отв. за выпуск А.А. Дядченко. Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2023. С. 176-179.

32. Сычев И.А. Обеспечение права на защиту при поступлении сообщений о преступлениях и на этапе проверки сообщений о преступлениях / И.А. Сычев // Проблемы применения уголовного закона и уголовно-процессуального законодательства в деятельности судов и органов предварительного расследования : Сборник научных статей по итогам научно-практической конференции магистрантов, Воронеж, 17 апреля 2023 года / Отв. за выпуск А.А. Дядченко. Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2023. С. 179-184.

33. Скивтерист А.А. Вопросы презумпции невиновности в российском праве / А.А. Скивтерист // Вестник Всероссийского института повышения

квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2022. № 1(61). С. 47-55.

34. Татьянин Д.В. Принцип обеспечения обвиняемому и подозреваемому права на защиту // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2020. № 5. С. 763-768.

35. Титов П.М. О принципе состязательности в уголовном судопроизводстве // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2023. № 1 (99). С. 128-134.

36. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 24.09.2023).

37. Утарбаев А.К. Защита прав личности в уголовном процессе России : Учебное пособие / А.К. Утарбаев, В.В. Иванов, В.А. Лазарева. 4-е изд., пер. и доп. - М. : Издательство Юрайт, 2020. 268 с.

38. Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48959/ (дата обращения 24.09.2023).

39. Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // «Российская газета», № 48, 06.03.2013.

40. Чурсина И.В. Неприкосновенность личности и охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве в системе принципов уголовного судопроизводства в контексте гарантий статьи 3 европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод в рамках уголовного процесса / И.В. Чурсина // Европейская конвенция о защите прав человека и

основных свобод: проблемы реализации в российском уголовном судопроизводстве (к 25-летию членства Российской Федерации в Совете Европы) : Материалы международной научно-практической конференции, Хабаровск, 15-16 октября 2021 года / Редколлегия: К.А. Волков (отв. редактор) [и др.]. Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2021. С. 135-141.

41. Черепова Е.Е. Проблемы реализации уголовно-процессуальной политики в области обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве / Е.Е. Черепова // Актуальные проблемы правосудия и правоохранительной деятельности : Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции 26 апреля 2023 года. Пятигорск, 26 апреля 2023 года. Пятигорск: ПГУ, 2023. С. 361-364.

42. Шайдуллова К.А. Сравнительно-правовой анализ системы принципов уголовного процесса по УПК (идея справедливости) // Вестник Нижегородской правовой академии. 2015. № 5 (5). С. 121-124.

43. Шишев В.С. Тенденции развития форм предварительного расследования в отечественном уголовном процессе // Право и государство: теория и практика. 2023. № 3 (219). С. 266-268.

44. Шихмагомедова Э.Г. К вопросу о нарушении конституционных прав и свобод личности в ходе расследования преступления террористической направленности // Государственная службы и кадры. 2020. № 1. С. 42-43.

45. Шундигов К.В. Механизм правового регулирования: Учебное пособие / Под ред. А.В. Малько. – Саратов: Инфа, 2012. 184 с.

46. Юровский С.А. Установление объективной истины: принцип современного российского уголовно-процессуального права, или цель присущая российскому уголовному процессу // Правовая защита частных и публичных интересов: сборник статей международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых, посвященной памяти

выдающегося российского адвоката Ф.Н. Плевако (1842-1908), 19-20 апреля 2013 года. Челябинск: Полиграф-Мастер, 2014. С. 360-365.

47. Ярков В.В. Гражданский процесс: учебное пособие.- М.: Infotropic Media, 2013.- 67 с.

48. Юридический словарь / под ред. П. И. Кудрявцева. В 2-х т. Т. 1. — М. : Госюриздат, 1956. 660 с.

49. Nucci G. de S.Codigo de Processo Penal comentado / Guilherme de Souza Nucci. – 15. ed. rev., atual. e ampl. — RiodeJaneiro : Forense, 2016. P. 78-82.

50. Ishihara Sh. Strength of linguistic text evidence: A fused forensic text comparison system // Forensic Sci. Int. 2017. Vol. 278 [Electronic resource]. https://www.researchgate.net/publication/318308300_Strength_of_linguistic_text_evidence_A_fused_forensic_text_comparison_system